

Протокол № 11

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
13 июля 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 15 час. по 18 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — А.С. Савич
— Р.З. Чинокоев
— В.Л. Левыкина
— Ю.М. Новолодский

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— В.В. Лапинский
— Д.Г. Бартнев
— Т.В. Тимофеева
— Д.Р. Каюмов
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.8. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 15 мая 2009 г. и.о. президент Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Н. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в ЦЮК Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. явилось сообщение судьи Приозерского городского суда Ленинградской области Кустарниковой И.Н., поступившее в Адвокатскую палату СПб 06 мая 2009г.

Из сообщения следует, что в производстве Приозерского городского суда ЛО находится гражданское дело № по иску ФГУ «Приозерская КЭЧ» к ответчикам К.Л.А., М.А.А. и др. – о выселении и снятии с регистрационного учёта. Повторная подготовка гражданского дела к судебному разбирательству была назначена на 17 апреля 2009г. Интересы ответчиков по делу представлял на основании ордера и доверенностей адвокат МКА «Санкт-Петербург» Н.

В подготовительной части судебного заседания адвокат Н. заявил отвод судье Кустарниковой И.Н., указав, что судья «...лично заинтересована в исходе рассматриваемого дела, поскольку от доверителя по фамилии Ш. (интересы которого он представлял по другому делу) ему стало известно о том, что 01.04.09г. судья Кустарникова И.Н. разговаривала с представителем Приозерской КЭЧ Х.В.А. в здании суда. Полагает, что судья могла давать какие-то разъяснения по настоящему делу». Ответчик М.А.А., чьи интересы представлял адвокат, от объяснений по заявленному отводу отказался. Другие ответчики, надлежаще извещённые о месте и времени судебного заседания, в суд не явились.

Определением суда от 17 апреля 2009г., вынесенным в совещательной комнате, заявление адвоката Н. об отводе судьи, с учётом мнения лиц, участвующих в деле, оставлено без удовлетворения.

После оглашения определения адвокат Н. «...в манере поведения, не соответствующей деловому общению, начал неоднократно делать заявления об отводе судьи, настаивая на вынесении повторных определений в совещательной комнате. Допускал высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства». Новых оснований для отвода судьи адвокат Н. не предъявлял, а на вопрос суда: «Может ли свидетель Ш. подтвердить его высказывание?», - адвокат ответил: «Я его в кармане для Вас не принёс». В грубой форме в присутствии участников процесса, на повышенных тонах адвокат «...стал угрожать председательствующему обратиться в Квалификационную коллегия судей».

Поскольку адвокат Н. на замечания председательствующего не реагировал, своим поведением препятствовал дальнейшему ходу процесса, для поддержания порядка в зал судебного заседания был приглашён судебный пристав ОУПДС.

После прибытия судебного пристава, адвокат Н., используя мобильный телефон в режиме записи, произнёс несколько фраз о недоверии суду и без разрешения председательствующего, демонстративно покинул зал судебного заседания. Доверитель Н. – ответчик М.А.А. – последовал за ним.

Поведение адвоката Н. препятствовало нормальному ходу судебного заседания, явно было направлено на дезорганизацию и срыв судебного процесса, а не на защиту прав своих доверителей, трое из которых отсутствовали в судебном заседании и, тем самым были лишены возможности представлять лично свои интересы в суде, доверившись своему представителю адвокату Н.

Судья Кустарникова И.Н. считает, что адвокат Н. грубо нарушил нормы Кодекса профессиональной этики адвоката

, проявил неуважение к суду и другим участникам процесса, возражал против действий судьи не в корректной форме. Своим поведением адвокат Н. умаляет честь и достоинство адвоката, авторитет адвокатуры в целом. Судья обращается с просьбой о привлечении адвоката Н. к дисциплинарной ответственности.

К сообщению судьи прилагаются следующие документы:

- копия искового заявления ФГУ Приозерской КЭЧ от 13.03.09г.;
- копия ордера № от 17.04.09г. адвоката Н.;
- копии доверенностей К.М.А., М.А.А., К.Л.А. (3 шт.);
- копия протокола судебного заседания от 17.04.09г. (на 5 листах);
- копия определения об отклонении заявления об отводе от 17.04.09г. (на 2 л.);
- копия определения суда от 17.04.09г. о продолжении подготовки гражданского дела.

20 мая 2009г. в АП СПб на имя Президента Семеняко Е.В. поступило письмо от начальника жилищной группы ФГУ Приозерская КЭЧ Х.В.А. в отношении того же адвоката Н. по тем же вопросам, о которых сообщает судья Кустарникова И.Н. (Вх.№ от 20.05.09г.). Письмо Х.В.А. приобщено к материалам дисциплинарного производства,

возбуждённого по сообщению судьи Кустарниковой И.Н., поскольку самостоятельным основанием для возбуждения дисциплинарного производства не является.

В своём объяснении адвокат Н. сообщает, что 17 апреля 2009г. им было заключено соглашение на ведение гражданского дела в интересах 4-х ответчиков в Приозерском городском суде ЛО.

Далее адвокат Н. утверждает, что в судебном заседании 17 апреля 2009г. отвод судье Кустарниковой И.Н. заявил его доверитель, ответчик М.А.А., а он (Н.) лишь поддержал заявление М.А.А.

Отвод М.А.А. был заявлен в связи «...с проявлением судьёй личной заинтересованности в исходе дела, в необъективном и не беспристрастном рассмотрении дела, на основании следующего факта»: 01 апреля 2009г. в здании Приозерского суда ЛО М.А.А., Ш.В.В. и Н. оказались свидетелями консультации и переговоров между судьёй Кустарниковой И.Н. и Х.В.А. – представителем истца Приозерской КЭЧ района. Это обстоятельство подтверждается видеозаписью переговоров и заявлениями М.А.А. и Ш.А.В.

В судебном заседании при обосновании отвода судье Кустарниковой И. было об этом заявлено М.А.А. «...совместно с Н. и был указан адрес свидетеля переговоров Ш.В.В.», - пишет Н.

Затем М.А.А. вынужден был покинуть зал судебного заседания, возмущённый откровенной ложью, прозвучавшей в ответ на своё заявление. Никаких неуважительных высказываний при этом ни в чей адрес не было.

17 апреля 2009г. М.А.А. написал заявление о нарушении кодекса судьи и вместе с заявлением Ш.В.В. передал на рассмотрение 21 апреля 2009. в Квалификационную коллегию судей Ленинградской области.

20 мая 2009г. в судебном заседании судья Кустарникова И.Н. из-за боязни разоблачения своих переговоров с Х.В.А. свидетелем Ш.В.В., взяла самоотвод.

К объяснению адвоката Н. прилагаются документы:

- копия заявления Ш.В.В. от 01.04.09г. в Квалификационную коллегию судей;
- копия заявления М.А.А. от 17.04.09. в Квалификационную коллегию судей.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что в ее распоряжении имеется надлежащим образом заверенная копия протокола судебного заседания Приозерского городского суда Ленинградской области от 17 апреля 2009г. под председательством судьи Кустарниковой И.Н.

Из представленного протокола судебного заседания следует, что отвод судье Кустарниковой И.Н. по мотиву личной заинтересованности в исходе дела был заявлен представителем ответчиков адвокатом Н. Суд, выслушав пояснения лиц, участвующих в деле и мнение прокурора, мотивированным определением, вынесенным в совещательной комнате, оставил заявление адвоката Н. без удовлетворения. После оглашения определения адвокат Н. продолжал настаивать «...второй и третий раз» на разрешении его заявления об отводе, поскольку с его точки зрения вынесенное судом определение было не мотивированным. В связи с нарушением порядка в судебном заседании адвокатом Н., выразившимся в игнорировании замечаний председательствующего, общении на повышенных тонах, прерывании председательствующего, отказе занять своё место, в зал судебного заседания был вызван судебный пристав. После прибытия судебного пристава адвокат Н. и его доверитель ответчик М.А.А. «...самовольно, без разрешения председательствующего покинули зал судебного заседания с целью сорвать судебное заседание».

Замечания на протокол судебного заседания адвокатом Н. принесены не были, а поэтому Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб полагает, что его

содержание правильно отражает ход судебного заседания. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб не может не согласиться и с выводом суда о том, что демонстративное оставление адвокатом и его доверителем зала судебного заседания во время слушания дела направлено именно на срыв этого заседания и не может быть расценено иначе, чем проявление неуважения к суду, то есть, нарушение требований ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката. Такой же оценки заслуживает и неоднократное, следующее непрерывно одно за другим, заявление адвокатом ходатайств об отводе судьи без предъявления новых аргументов и доказательств обоснованности таких ходатайств.

Утверждение адвоката Н. о том, что он лишь поддержал заявление своего доверителя М.А.А. об отводе судьи, опровергается самим же М.А.А. в его жалобе, адресованной в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб: «...17.04.09г. в 10.00 я попросил своего адвоката Н. выразить судье недоверие ... и заявить отвод судье Кустарниковой И.Н., что и было сделано адвокатом Н.» (см. п.8 жалобы М.А.А.).

В связи с изложенным и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб пришла к заключению о том, что адвокат Н. нарушил положения ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб лишена возможности дать оценку таким действиям адвоката Н., как игнорирование замечаний председательствующего, общение на повышенных тонах, прерывание председательствующего, отказ занять своё место, поскольку отражения в протоколе судебного заседания они не нашли, а адвокат Н. категорически отрицает эти обвинения.

На заседание Совета АП СПб адвокат Н. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат Н. заявил: «не знаком с заключением Квалификационной комиссии АП СПб. Я ознакомился с протоколом судебного заседания, но замечаний на протокол не приносил, т.к. не посчитал нужным. Я не самовольно покинул зал судебного заседания, руководствовался исключительно интересами своего доверителя М., мое общение с судьей длилось 30 секунд. Считаю, что судья заняла неправильную, неконструктивную позицию».

На заседание Совета АП СПб явился доверитель адвоката Н. – М.А.А., который заявил: «это я принял решение, чтобы заявить отвод судье, и попросил об этом Н. После этого, я сказал Н. «пойдемте, здесь больше нечего делать».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Демонстративно покинув зал судебного заседания во время слушания дела, адвокат Н. нарушил требования ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Н. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.8.1. объявить адвокату Н. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований ст.12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. Президента АП СПб

А.С. Савич

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова